

Два дня на Плещеевом озере

Я искренне завидую тем рыболовам-однолюбам, которые, выбрав однажды водоём, а зачастую даже определённое место на нём, с примерным постоянством ищут контактов с его подводными обитателями. Им легко. Подводным охотникам гораздо труднее. Мы каждый раз пытаемся открыть своё Эльдorado на новом, ещё не изведанном месте. И хотя уловы удильщиков зачастую превосходят наши, по сумме впечатлений мы ходим в лидерах. Впрочем, всё зависит от темперамента.

Приглашение поехать на Плещеево озеро я принял с удовольствием. Красоты знаменитого озера известны. (Можно, пожалуй, только вскользь заметить, что в июле здесь в достаточном количестве комаров и не менее агрессивных слепней.)

Для стоянки мы выбрали юго-западный берег озера, там, где сосновый бор подходит почти вплотную к воде.

Пока мои спутники занимались оборудованием лагеря и поисками лодки, я отправился на подводную рекогносцировку.

Рельеф дна довольно любопытен. Миновав широкую прибрежную полосу густых тростниковых зарослей, попадаете на участок с чистым песчаным дном, где глубина не превышает полуметра. По такому песчаному мелководью, местами поросшему тростниковыми островами, ни плыть, ни идти неудобно. Рыба под стать глубине — тоже мелкая. Наибольшее оживление наблюдается у тростниковых островков, где молодые плотвички, густеры, окуни и ерши устраиваются как в детских яслях. Для рыболовов эти острова — идеальные естественные садки с гарантированным живцом. Затем дно неожиданно понижается уступом на 2—3 метра, а песок покрывается тонким слоем темно-серого ила. Самый населённый участок начинается как раз на этом уступе и простирается до глубины 5—6 метров. Здесь в водорослях рыба находит и пищу и укрытие. В то же время их заросли не настолько густы, чтобы мешать наблюдению за рыбой.

На больших глубинах зона водорослей кончается, придонный слой ила становится заметно толще. Дно выглядит однообразной серо-коричневой пустыней.

Проплывая над плантациями водорослей, я был поражён обилием плотвы. Не крупная, примерно стограммовая, плотва большими рассредоточенными стаями кормилась возле самого дна. Прозрачность воды позволяла вести наблюдения прямо с поверхности, не ныряя и, следовательно, не настораживая рыбу. В течение полчасика я имел удовольствие познакомиться с тремя большими стаями. В каждой из них были сотни рыбок, примерно одинакового размера. На одной из живописных песчаных полянок, что разбросаны среди зарослей водорослей, я заметил пятнистую тряпку. Сперва я не обратил на неё внимания. Однако что-то заставило меня вернуться назад и обследовать то место более тщательно. Осторожно нырнув, я установил, что за тряпку принял превосходного налима с яркой щегольской расцветкой. Вблизи него из дна пробивались два небольших ключа с очень холодной и чистой водой. Рыба блаженно спала. Позже я встретил ещё двух более мелких налимов, не менее удобно устроившихся возле ключей.

Обсудив мои «разведывательные» данные, мы приняли решение «атаковать» плотву. Оставили лодку и бросили якорь буквально в центре большой стаи. Настроение у всех было приподнятое, почти праздничное. Однако вскоре приподнятость сменилась унынием. Плотва ни на что не брала. Ни каша, ни мотыль, ни хлеб, ни даже опарыш не пробудили её аппетита. Мы все поочерёдно перегибались через борт лодки и убеждались, что рыба стояла под лодкой. Пробовали опускать наживку прямо к носу рыбы, но всё напрасно.

* Беловинцев, К. Два дня на Плещеевом озере / К. Беловинцев // Рыболов-спортсмен (Альманах № 31) / Составитель Т. Е. Ляховецкая. — М.: Физкультура и спорт, 1971. — С. 81—84.

Проплывавшие мимо местные рыболовы сообщили, что окунь на глубине сегодня тоже не брал. За весь вечер нам едва удалось выловить около десятка плотвиц, причём все поклёвки были либо на мух, либо на слепней, которых мы ловили на спине друг у друга.

Огорчённые вернулись на берег. Занялись приготовлением ужина, увы, без ухи. Один из моих спутников, когда рубил дрова для костра, нашёл двух короедов. Он тотчас же уселся в лодку и буквально через пятнадцать минут привёз семь плотвиц.

с. 83 Весь остаток вечера при свете фонарей мы потрошили старые пни. Утром плотва вознаградила нас за наши старания. Рыба безотказно клевала на мормышку с короедом.

В разгар ловли мой крючок крепко зацепился за траву. Пришлось надевать маску и нырять. Освободив крючок, я с удивлением обнаружил себя в середине стаи каких-то странных рыб. Большеглазые и продолговатые, под водой серо-стального цвета, сантиметров пятнадцать длиной, они не были похожи ни на один из известных мне пресноводных рыб.

Привлечённые, по-видимому, облаком ила, которое я поднял ластами, рыбки шустро сновали во всех направлениях, не проявляя излишней робости. Чтобы подольше удержать стаю возле лодки, я ещё больше взмутил воду. На короеда эти рыбы не реагировали, на опарыша тоже. Зато как только на крючок насадил мотыля и пустил его на дно, последовала резкая поклёвка, и я вытащил ерша. Да, это был отборный переяславский ёрш.

В течение получаса клёв был отменный, потом стая ушла.

Отдохнув после утренней ловли, я снова отправился в подводную разведку. На этот раз меня интересовали глубокие места. Однако многократные нырки на глубину 6—9 метров не дали ничего.

Интересная встреча, как это часто бывает, случилась именно в тот момент, когда я уже направился к берегу. На дне лежала большая тёмная ёлка. Непонятно, как она туда попала, но это обстоятельство, по-видимому, ни капли не смущало стаю мирных язёй, укрывшихся в её ветвях. Полуторакилограммовые крепыши приняли моё появление с чувством собственного достоинства. Серебристо-жёлтые рыбы, сверкающие в тёмных ветвях ели, невольно наводили на мысль о фантастическом новогоднем празднике в царстве Нептуна.

Старательно запеленговав по береговым ориентирам стоянку язёй, я отправился дальше. Проплывая над самым дном, обнаружил в иле якорь от вельбота. Попытки отбуксировать его к берегу оказались тщетными. Я ещё и ещё раз убеждался в том, что для такой работы у меня просто не хватает сил, в этом же самом имела возможность убедиться стая крупных окуней, с любопытством наблюдавших за мной.

с. 84 Через час мы подошли к этому месту на лодке. Ель с зяями найти не удалось, зато три отменных окуня очутились в садке.

Забавно наблюдать реакцию окуневой стаи на игру блесны. Окунь в несколько этажей окружают блесну. В момент подъёма её они чуть-чуть отступают, при свободном падении блесны наиболее агрессивные из окуней делают попытку атаковать её. Наибольшее возбуждение у окуней наблюдается, когда падающая блесна начинает уходить в сторону. Каждого попавшегося на крючок «товарища» провожает вся стая.

До наступления темноты нам ещё дважды удалось обнаружить крупных ершей и окуней и поработать спиннингами.

Удачное совмещение традиционных приёмов ловли с подводными наблюдениями позволило нам на этот раз не только привезти домой хороший улов, но и значительно обогатить запас сведений о поведении и привычках рыбы.